

Цель воспитания – научить наших детей обходиться
без нас.

(Эрнест Леруве)

Только заглянув документ на участие в Конкурсе, я узнала, что проработала в школе более 10 лет. Можно задуматься и подвести некие итоги первого 10-летия преподавания.

С обучением подростков всё более-менее ясно: динамика результатов экзаменов, контрольных и проверочных работ и других не менее рутинных испытаний определяет, число поступивших в профильные ВУЗы выпускников утонуло, как подсчитан и процент обученности в каждой классе. Но как быть с воспитанием? Успешна ли я как наставник, происходит ли на моих уроках духовное озарение?

Казалось бы, на уроках истории воспитывать легко: у нас много героев, примеров для подражания. Истории в каждом параграфе, посвящённом военным событиям, содержится пример, как тысячи людей отдавали свою жизнь за Родину. Но как не превратить подвиги в очередную цитату, которую надо запомнить детям?

Эта проблема встала перед мной уже с первых уроков. Для себя я решила, что не буду мучиться в поисках за насчётностью и энциклопедичностью, а постараюсь сосредоточить внимание детей на том, что им привлекательно, то о чём они могли и не задумываться – на истории малой родины (возможно, на мой выбор повлияли реалии маленькой сельской школы).

Так про Великую Отечественную войну нам рассказали ветеран, не совершивший никаких подвигов, о котором не сказано в учебниках. Но его гостевое и правдивое воспоминание о том, как он вёз раны с поля боя на собаках, не могли оставить учеников равнодушными. И как же уроки нам было, когда мы через пару месяцев

после беседы узнаю, что этого человека не стало...

Но не всегда можно найти очевидцев прошедших событий. В таком случае я обращаюсь к местным историческим источникам, и поверьте, воспитательный эффект ничуть не меньше. Источники позволяют совершить омертвевшие, в спорах о них ломаются коря, а поруб и дрова. Да-да, я обязательно пишу, как сама караване с дельтом недоумень-ла, когда мы на фотозадаче старинного форта прогитали в хитросплетении дрововый рефоб снагага "уом", котом "утог" (не самый очевидный выбор для удержания жимиза!), и таму редость, когда пабна надписи бола разрада на - "1901 г." Это не духовное озарение, побуждающее и дальше вести поиск, не останавливаться на достигнутом!

Вместе с уетниками узнаю особенности эресковой живописи Битабших к школе храмов, стих и работных поэтов, судьба мо-зель, разившихся в нашей местности, историю заброшенных сёл и дере-веть, судьбу школы и её учителей... (А не зглахнулось ли нам, на Вильяма, ютиляете ли, нашего Мексипра" - иногда пишу я). И я радуюсь, что со временем всё больше уетников присоеди-няется к краеведческим утсканиям.

Но как юеть: идёт ли на эскурсии уетник по велению сердца (ведный интерес - а в душем случае моральная тре-гом - утукетя малой родина) или от "дзель негера", за колпакно, оставляю невосприимчивым к нашим поздрав нехитрым наезд-кам? Да и кой авангард, кой колпакники - энтузиасты - бу-дут ли они самостоятельно заниматься краеведением? Сильно полагаю, что основа краеведческих исследований лежит уетни-ками освоены, они смогут провести их и без кой колпакники. Захотят ли, вот вопрос. Но я очень на это рассчиты-ваю! Не случайно ведь боливше кой уетники иногда,

Стр № 2 Будут ли уетники студентами, а то и работающими

мозги, присоединяются к критическим походам.

„Цель воспитания — научить наших детей обходиться без нас“ — считал Легове. Именно на воспитательную цель я ставлю перед собой, ориентируя креведгешую деятельность, покачивая историю своего своего призыва оттого края? Какими хочу видеть выпускников? Образованными? Да! Успешными? Хотелось бы. Но самое главное, чтобы они умели сопереживать, были искренними, чужими, увлечёнными мозгами, даже когда не будет всевидящего ока учителя.

А сможет ли мы — учителя — обходиться без живого, непосредственного общения с учениками? Конечно нет! Ведь кто, как не они, привнесут яркое, сочное краски в наши будни. До сих пор лучшим приветствием считалось надпись, сделанную пятиклассниками мелом на доске: „ПОЗДРАВЛЯЕМ С ДЕСЕРТАЦИЕЙ“ (очевидно, от слова „десерт“, и действительно, в тот момент заучицакая канцелярская представлялась мне высшей вишней на торте, и как приятно, что это поднимали дети). Наверно, мне всё же ближе словосочетание „быть вместе“ чем „обходиться друг без друга“. Верно по большому счёту школа — место сотрудничества.

10 лет я пыталась быть вместе с учениками: мы переживали приступы неудержимой деятельности, сталкивались с препятствиями, совершали промахи и ошибки и добивались результатов, старались находить неочевидные нюансы и неочевидные ресурсы в казалось бы давно изученных вещах, стремились к само совершенствованию. И хочется верить, что следующие 10 и 20 и 30 лет работа будет не менее интересными, продолжит под знаком сотрудничества с детьми.

Стр № 6

